

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

CIVIL LAW SCIENCES

Научная статья
УДК 347.61/64 + 347.2/3

Внутренние противоречия содержания понятия «совместная собственность супругов» как отражение современного состояния семейного законодательства

Сергей Сергеевич Желонкин, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург (191023, наб. канала Грибоедова, д. 30/32), Российская Федерация
spbumvd@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9761-2542>

Аннотация:

Введение. В современной юридической доктрине сохраняет свою актуальность дискуссия о соотношении правовых понятий «совместная собственность супругов» и «общее имущество супругов», которая вызвана отсутствием подходящей терминологии. Данная проблема приобрела особую значимость в свете более чем пятидесятилетнего закрепления в российском законодательстве понятия «совместная собственность супругов», вызывающего не только внешние противоречия между нормами гражданского и семейного законодательства, но и внутренние, подрывающие целостность конструкции общей совместной собственности, установленной Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ), что требует детального научного осмысления.

Методы. В ходе исследования были использованы общенаучные методы анализа, индукции и дедукции, толкования и систематизации исследуемых категорий, историко-правовой метод, а также метод обобщения.

Результаты исследования носят теоретико-прикладной характер и содержат выводы, о наличии противоречия между нормами семейного и гражданского законодательства в части определения объектов общей собственности, а также необходимости совершенствования терминологического аппарата, который служит не только основой для правотворческой и правоприменительной деятельности, но и инструментом для глубокого теоретического осмысления правовых явлений и процессов. Существующая терминологическая путаница в СК РФ создает внутренние противоречия в понятии «совместная собственность супругов», затрудняя защиту имущественных интересов супругов. Необходимо гармонизировать семейное законодательство, регулирующее имущественные отношения супругов, чтобы устранить эти противоречия и обеспечить четкое и однозначное понимание правовых норм.

Ключевые слова:

имущественные отношения, общая совместная собственность, вещи, объекты гражданского права, терминологический аппарат, семейное законодательство, имущественные права

Для цитирования:

Желонкин С. С. Внутренние противоречия содержания понятия «совместная собственность супругов» как отражение современного состояния семейного законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107). С. 79–85.

Статья поступила в редакцию 26.04.2025;
одобрена после рецензирования 07.07.2025;
принята к публикации 25.09.2025.

Internal contradictions in the concept of “matrimonial property” as the reflection of the current state of the Family legislation

Sergey Sergeevich Zhelonkin, Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Saint Petersburg State University of Economics
30-32, Griboedov canal emb., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation
spbumvd@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9761-2542>

Abstract:

Introduction. In contemporary legal doctrine, the discussion about the relationship between the concepts of “matrimonial property” and “the common property of spouses” continues to be significant due to the absence of clear and appropriate terminology. This issue has gained particular relevance, as the notion of “matrimonial property” has been a part of Russian legislation for over half a century. This has led not only to external contradictions between provisions of civil and family law but also to internal contradictions that weaken and undermine the integrity of the common property concept established by the Family Code of the Russian Federation. This issue requires thorough and detailed scientific analysis.

Methods. General scientific methods of analysis, induction, deduction, interpretation and systematisation of the categories, the historical-legal method and the method of generalisation are used in the study.

The results of the study are both theoretical and practical in nature. They reveal the existence of contradictions between the norms of family and civil law in terms of defining objects of common property, as well as the need to refine the terminological apparatus, which serves not only as the basis for law-making and law enforcement activities, but also as a tool for deep theoretical understanding of legal phenomena and processes. The existing terminological confusion in the Civil Code of the Russian Federation creates internal contradictions in the concept of “matrimonial property”, making it difficult to protect property interests of spouses. To resolve these contradictions and ensure a clear and non-ambiguous understanding of legal norms, it is essential to harmonise the Family legislation regulating the property relations of spouses.

Keywords:

property relations, matrimonial property, things, civil law objects, terminological apparatus, family law, property rights

For citation:

Zhelonkin S. S., Internal contradictions in the concept of “matrimonial property” as the reflection of the current state of the Family legislation // *Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia*. 2025. № 3 (107). P. 79–85.

The article was submitted April 26, 2025;
approved after reviewing July 7, 2025;
accepted for publication September 25, 2025.

Введение

В области юридической науки предприняты значительные усилия по исследованию отдельных институтов семейного права. Вместе с этим, как отмечает Н. А. Матвеева, «по мере накопления научных работ, имеющих практическое значение для деятельности законодательных и судебных органов, все больше возрастает потребность в теоретическом осмыслении институтов семейного права и разработке общенаучных понятий»¹.

В последнее время вырос интерес к исследованию проблем, связанных с правовыми понятиями и терминами [1–3] и др. Такое внимание к правовой терминологии, по мнению Н. Н. Вопленко и М. Л. Давыдовой, «отражает общее увеличение интереса к исследованиям в области языка права, законотворческой деятельности и юридической техники» [4, с. 65]. Указанная тенденция характерна и для отечественной науки семейного права.

Анализ научной и учебной юридической литературы позволил выявить достаточной большой перечень требований, предъявляемых к юридической терминологии (системность, ясность, обоснованность и т. д.) [5].

Важной особенностью правовой системы является взаимосвязанность всех правовых понятий, что обеспечивает формирование единой, целостной системы понятийно-категориального аппарата права. Такой аппарат служит не только основой для правотворческой и правоприменительной деятельности, но и инструментом для глубокого теоретического осмысления правовых явлений и процессов.

Исследование структуры и развития терминологического аппарата было проведено С. Ю. Головиной [6]. Несмотря на отраслевую направленность работы, которая была посвящена специфике

¹ Матвеева Н. А. Сравнительное брачное право России, Украины и Беларуси : учебное пособие. Москва : Юрлитинформ, 2008. С. 32.

трудового права, результаты, полученные автором, имеют междисциплинарный характер, позволяя интегративно исследовать терминологический аппарат с учетом потенциала других направлений юридической науки, например, науки семейного и гражданского права. На основе сформулированного С. Ю. Головиной отраслевого терминологического аппарата Н. Н. Вопленко и М. Л. Давыдова характеризуют понятийный аппарат права как «иерархически выстроенную, целостную информационную систему, включающую в себя логически связанные и структурно организованные правовые понятия, категории, термины и их определения» [4].

Современная доктрина семейного и гражданского права сталкивается с существенными теоретико-правовыми проблемами в сфере регулирования имущественных отношений супругов, что обусловлено прежде всего отсутствием законодательно закрепленной дефиниции категории «совместная собственность супругов». Данная категория, несмотря на ее многолетнее существование в российской правовой системе, продолжает вызывать серьезные научные дискуссии. Особо остро стоит вопрос о соотношении категорий «совместная собственность супругов» и «общее имущество супругов».

Методы

В ходе исследования были использованы общенаучные методы: а) *анализ и синтез* – позволили выявить структурные элементы понятий «совместная собственность супругов» и «общее имущество супругов», а также определить их взаимосвязь в системе семейного и гражданского права; б) *индукция и дедукция* – использовались для перехода от анализа частных случаев судебной практики и доктринальных позиций к формулированию общих выводов, а также для проверки соответствия теоретических конструкций действующему законодательству; в) *толкование правовых норм* – применялось для уяснения содержания ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации² (далее – СК РФ) и смежных положений гражданского законодательства, включая системное, историческое и логическое толкование; г) *систематизация исследуемых категорий* – способствовала выявлению противоречий между гражданско-правовым и семейно-правовым подходами к регулированию совместной собственности супругов.

Специальные юридические методы: а) *историко-правовой метод* – позволил проследить эволюцию понятий «общее имущество супругов» и «совместная собственность супругов» с момента их закрепления в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года³ до современных положений СК РФ; б) *метод сравнительного правоведения* – использовался для сопоставления подходов к регулированию имущественных отношений супругов в советский и постсоветский периоды; в) *метод обобщения* – дал возможность сформулировать выводы о необходимости унификации терминологии и устранения коллизий между гражданским и семейным законодательством.

Результаты

Основная проблема в сфере правового регулирования имущественных отношений супругов долгое время сводилась к выбору релевантной терминологии. Вопрос выбора заключался в соотношении понятий «совместная собственность супругов» и «общее имущество супругов».

Как отмечает Т. И. Моисеева, «научные дискуссии по этому поводу возникли в середине прошлого века, после того как Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 года ввёл новое понятие – „общая совместная собственность супругов“, заменив использовавшееся ранее в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года понятие „общее имущество супругов“» [7, с. 132].

Семейное законодательство Российской Федерации не содержит правовой дефиниции «совместная собственность супругов». М. Д. Локшина указывает, что «содержание понятия, его смысл в такой ситуации раскрывается, определяется в тексте, однако сама дефиниция отсутствует» [8]. Указанный термин – «совместная собственность супругов» – допустимо отнести к контекстуальным (неявным) определениям. В таких определениях содержание понятия прямо не раскрывается.

Н. А. Власенко отмечает, что «для контекстуальных определений их содержание может быть более или менее точно определено с помощью контекста нормы права или нормативного правового акта, в котором это понятие употребляется» [9].

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 1. Ст. 16.

³ Кодекс законов о браке, семье и опеке (утв. постановлением ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 г.) (в ред. от 12.02.1968) // III сессия Всероссийского центрального исполнительного комитета XII созыва. Москва : ВЦИК, 1926. С. 124–144. Утратил силу.

Историко-правовой анализ свидетельствует, что понятие совместной собственности было инкорпорировано в российскую правовую систему еще в советский период (ст. 20 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 года⁴). Именно тогда законодателем был изменен ранее закрепленный в ст. 10 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года термин «общее имущество супругов» на термин «общая собственность супругов».

Между тем в научном сообществе превалировала идея о сохранении термина «общее имущество супругов». Отмечалось, что формулировка «общая собственность супругов» не в полной мере отражает специфику имущественных отношений между супругами. Так, М. О. Рейхель подчеркивал, что более корректно использовать именно термин «общее имущество», поскольку он охватывает не только объекты, находящиеся во владении супругов, но и иные вещные и обязательственные права [10, с. 119].

Несмотря на это, в последующем это понятие сохранило свою преемственность и в современном СК РФ (ст. 34). О. Н. Низамиева по этому поводу замечает следующее: «...в Семейном кодексе РФ понятия „совместная собственность супругов” и „общее имущество супругов” используются как синонимичные, взаимозаменяемые» [11, с. 16–17].

Несмотря на то, что СК РФ отождествляет указанные понятия (законодатель не проводит четкого разграничения между ними), проблема выбора юридической терминологии остается актуальной, поскольку в условиях перехода к рыночной экономике существенно изменилось содержательное наполнение имущественных отношений супругов.

Никола Буало-Депрео, французский поэт и критик, однажды сказал: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает» [12, с. 12]. Четкость мышления напрямую связана с точностью используемых понятий. Когда в сознании человека хаотично перемешиваются мысли и слова, но отсутствует ясное понимание их смысла, это говорит о недостаточной ясности его мыслительного процесса. Выказывание Н. Буало-Депрео верно и в отношении законодателя, который в рамках законотворческого процесса принимает нормы, образующие важнейшие институты правовой системы, недостаточно четко понимая смысл юридической терминологии, создавая при этом ситуацию правовой неопределенности (противоречивости) в понятийно-категориальном аппарате.

Так, один из важнейших институтов российской правовой системы – институт общей совместной собственности не избежал проблем, связанных с терминологической путаницей, и как следствие, противоречивым содержанием понятия «совместная собственность супругов», закрепленного в ст. 34 СК РФ.

Какие категории объектов гражданского права, заключены в содержательной составляющей понятия «совместная собственность супругов»? Сегодня круг объектов гражданских прав расширяется прежде всего за счет появления новых видов объектов, подпадающих под понятие «иное имущество». Ярким примером тому являются изменения, внесенные в 2019 году в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ГК РФ), и введение ст. 141.1 ГК РФ, посвященной цифровым правам, которые встали в один ряд с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами как видами имущественных прав, входящих в категорию «иное имущество».

В концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации отмечено, что «общая собственность является не особым экономическим отношением („формой”) собственности, а разновидностью существующих отношений собственности, представляя собой юридический вариант присвоенности конкретных материальных благ (вещей): не одним лицом, а несколькими лицами. ...общая собственность – правовой режим вещи (вещей), находящихся в собственности двух или более лиц» [13, с. 87].

Анализируя труды ведущих российских ученых, касающиеся природы вещных прав, и в первую очередь права собственности, Л. В. Щенникова приходит к выводу, что атрибутивным признаком этих прав является объект – «всегда индивидуально определенная вещь, имеющая материальную форму и полезные свойства для удовлетворения потребностей, при этом вещное право устанавливает принадлежность вещи и определяет возможности лица по отношению к ней, включая возможность непосредственного использования вещи путём собственных действий без привлечения помощи третьих лиц» [14, с. 369].

Общие правила о совместном имуществе супругов закреплены в ст. 34 СК РФ «Совместная собственность супругов». Вместе с тем следует заметить, что применение термина «собственность» с целью указания на титул, которым обладает супруг в отношении всех видов имущества,

⁴ Кодекс о браке и семье РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 30 июля 1969 г. (ред. от 07.03.1995) // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 43. Утратил силу.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

является не вполне корректным и внутренне противоречивым. Ещё советские ученые отмечали, что «в состав общего имущества супругов может входить и другое имущество, так как перечень является открытым⁶, а понятие „имущество“, по существу, носит „собираательный характер”» [15, с. 172].

На современном этапе развития общественных отношений усложнение гражданского оборота приводит к тому, что в период брака супруги приобретают не только вещи, но и другие различные по своей природе объекты гражданского права (доли в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью; акции как бездокументарные ценные бумаги; денежные средства на счетах, являющиеся разновидностью имущественных прав; доли в праве собственности на вещи, а также исключительные права).

Перечисленные объекты не могут быть объектами вещных прав, а значит, применение к ним категории «общая совместная собственность» юридически неверно.

Объектом права общей собственности, как и любого другого вещного права, может быть лишь индивидуально определенная вещь. Следовательно, под общим имуществом супругов следует понимать именно те вещи, которые принадлежат им, а не обязательственные права требования в виде банковских вкладов или акций⁷.

Название статьи 34 СК РФ – «Совместная собственность супругов» – порождает терминологическую путаницу, поскольку его формулировка значительно уже фактического содержания нормы. Это обстоятельство указывает на искажение правового понятия «совместная собственность», поскольку, являясь контекстуальным определением «совместная собственность супругов», кроме вещей, включает в свое содержание и различные по своей правовой природе объекты гражданского права, не относящиеся к категории вещей. При этом в других нормах главы 7 СК РФ «Законный режим имущества супругов» – ст. 35–39 законодатель оперирует понятием «общее имущество», которое по своему содержанию включает в себя не только вещи как объекты гражданского права, но и имущественные права и обязанности, т. е. имущество в широком смысле. Такой прием юридической техники, используемый законодателем, не поддается логическому объяснению.

Попробовать разрешить имеющееся противоречие, связанное с содержательным наполнением контекстного понятия «совместная собственность супругов» возможно через расширительное толкование видового понятия «собственность». Но видовой категорией в рамках понятия «общая собственность» является «долевая собственность», которая в качестве своих объектов предусматривает исключительно вещи [16].

В ситуации параллельного регулирования имущественных отношений, при которой тождественные по своей природе общественные отношения одновременно регулируются и нормами гражданского, и нормами семейного права, законодатель исказил содержание правового понятия «совместная собственность супругов», являющегося общеизвестным в доктрине и формирующим соответствующие разумные ожидания участников имущественных отношений, давая иное контекстуальное наполнение его содержания, объединив в нем различные по своей правовой природе объекты гражданского права.

Подобные действия законодателя привели к фиксации в СК РФ внутренне противоречивого понятия – «совместная собственность супругов», которое не совпадает по своему содержанию с понятием «общей собственности», закрепленной в ГК РФ. Такой подход противоречит общеправовому принципу, согласно которому институты, понятия и термины гражданского законодательства Российской Федерации, применяемые в семейном праве, сохраняют свое значение и объем, установленные в отрасли законодательства их происхождения. Данный принцип, являющийся основополагающим для правоприменительной практики, гарантирует единообразное толкование и применение правовых норм, обеспечивая стабильность и предсказуемость правового регулирования. Нарушение этого принципа может привести к коллизиям и неопределенности в правовом регулировании, подрывая основополагающие начала системности и непротиворечивости российского законодательства.

Более того, сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать как состоявшийся факт признания конструкции «право на право», чуждой российскому гражданскому законодательству, не допускающему распространения режима вещей на имущественные права. Такое положение дел (распространение режима вещных прав на все имущественные права) означает отход от классических канонов вещного права.

⁶ См. Белякова А. М., Ворожейкин Е. М. Советское семейное право : учебник / под ред. Грибанова В. П. Москва : Юридическая литература, 1974. С. 131.

⁷ Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права // Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / Ем В. С. [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стер. Москва : Статут, 2011. Т. I. 958 с.

Будучи частью системы законодательства, каждое понятие, пусть даже и контекстуальное, связано с другими законодательными понятиями. По этой причине ситуация, при которой в системе законодательства наличествуют схожие понятия с различным содержательным наполнением, является недопустимой. Основная задача правового понятия заключается в обеспечении единого подхода к интерпретации правовых норм не только конкретного нормативного акта, но и всей правовой системы в целом. Таким образом, в законодательстве каждое понятие должно иметь единственное и однозначное содержательное значение.

В контексте совершенствования правового регулирования имущественных отношений супругов представляется методологически обоснованным использование термина «общее имущество супругов» как наиболее соответствующего целям юридической техники. На данное обстоятельство многократно указывалось в научной литературе. Более того, в порядке реформирования семейного законодательства в части регулирования законного режима имущества супругов в 2019 году предлагалось дополнить название ст. 34 СК РФ указанием на общее имущество супругов. Таким образом термин «общее имущество супругов» непосредственно в законе должен был определяться как имущество в широком смысле слова, т. е. совокупность всех «активов» и «пассивов», «нажитых» супругами в браке. В заключении комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на проект федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸ также указывалось на необходимость в трансформации категории «общая совместная собственность супругов», ранее в значительной мере оцениваемой исключительно как модель вещного правоотношения. Однако в принятом Федеральном законе от 14 июля 2022 г. № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ указанные изменения отсутствуют.

3 заключение

Проведённый анализ позволяет констатировать, что институт совместной собственности супругов, закреплённый в российской правовой системе более полувека назад, в настоящее время содержит в себе существенные системные противоречия, требующие доктринального осмысления и законодательной корректировки.

Современное нормативное регулирование указанного института характеризуется: а) устойчивой межотраслевой коллизией между положениями гражданского и семейного законодательства; б) внутриотраслевыми противоречиями в рамках самого семейного права, подрывающими юридическую целостность конструкции общей совместной собственности; в) существенным затруднением защиты имущественных прав участников супружеских отношений.

Сложившаяся ситуация наглядно демонстрирует архаичность понятийного аппарата семейного законодательства, его очевидное несоответствие современным реалиям гражданского оборота и насущную необходимость концептуального пересмотра соответствующих правовых конструкций.

Перспективным направлением совершенствования законодательства видится разработка единой концепции имущественных отношений супругов, основанной на чётком нормативном определении ключевых понятий и устранении существующих межотраслевых и отраслевых противоречий в рамках конструкции общей совместной собственности.

Список источников

1. Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования : монография. Москва : Издательство СГУ, 2010. 259 с.
2. Пучков В. О. Понятийно-терминологический аппарат правоведения в цифровую эпоху: значимость, теория, методология // Гражданин. Выборы. Власть. 2024. № 4 (34). С. 24–39.
3. Смолицкая Е. Е. Гражданско-правовые институты, понятия и термины в налоговом праве : монография. Москва : Проспект, 2018. 174 с.
4. Волпенко Н. Н., Давыдова М. Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1. С. 64–71.
5. Толстик В. А. Требования, предъявляемые к юридической терминологии: формально-логическое и социокультурное обоснование // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 302–307.

⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов) : проект федерального закона № 835938-7 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») : [официальный сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 25.03.2025).

⁹ О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 310-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5277.

6. Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права : монография. Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 1997. 180 с.
7. Моисеева Т. М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 131–136. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.78.5.131-136>
8. Локишина М. Д. ИмPLICITное (неявное) в законодательном тексте // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР. Москва : ИГПАН, 1988. С. 6–9.
9. Власенко Н. А. Язык права : монография. репр. изд. Москва : Норма, 2024. 176 с.
10. Рейхель М. О. Общеимущественные отношения супругов в советском праве // Советское государство и право. 1940. № 8–9. С. 109–131.
11. Низамиева О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье : монография. Казань : Таглитат, 2005. 216 с.
12. Федоренко М. В. Мысли эффективно. Москва : Издательские решения, 2019. 240 с.
13. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009) / Вступ. статья А. Л. Маковского // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.
14. Щенникова Л. В. Понятие вещного права в аргументации российских цивилистов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 361–372. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-37-361-372>
15. Кулагина Е. В. Роль имущественных отношений в семье и правовые предпосылки их охраны // Право и защита семьи государством // Азарова Е. Г., Королев Ю. А., Кулагина Е. В., Литвинова Г. И. [и др.] ; отв. ред. В. П. Мозолин, В. А. Рясенцев. Москва : Наука, 1987. С. 46–56.
16. Желонкин С. С., Макарова О. А. Размытие доли в ООО: коллизийные вопросы семейных и корпоративных отношений // Философия права. 2024. № 2 (109). С. 91–98.